

Когда Ирмо, Вала Снов и Желаний, прибыл в Таникетиль, глашатай Эонве быстро провел его к Манвэ. Ирмо, также известный как Лориен (по имени своего дома в Амане), ощутил всю серьезность ситуации — его редко призывали одного, и никогда — таким образом. — «Милорд Манвэ, что происходит в Арде? Какова причина моего вызова?» — спросил Ирмо, недоумеая. Вала стоял решительно, его пронзительные глаза взирали на мир. В течение нескольких ударов сердца он молчал. Затем он отвел взгляд от мира и встретился с глазами Ирмо. — «Саурон восстал в Арде... даже сейчас он стремится завоевать Средиземье. Мы должны послать ему помощь». Ирмо отшатнулся от этой новости с отвращением, хотя не с удивлением, так как подобное он уже видел в своих снах. — «Но, милорд Манвэ, чем я могу помочь? Я не воин. В таких делах лучше спросить Тулкаса или Ороме». Но тут его лицо изменилось, и брови слегка приподнялись, когда он заметил задумчивое выражение на лице Манвэ. — «Но вы же не спрашиваете меня о Сауроне, если я правильно вас понял?» — «Нет, Ирмо, мы не должны напрямую вмешиваться в это дело; так распорядился Эру». Вала опустил подбородок в унисон кивку. — «Не могли бы вы послать могущественного Соллдора или Ваньяра? Многие сочтут за честь помочь людям Средиземья». Затем он снова поднял глаза на Манвэ. — «Финрод уже сражался с Сауроном; он бы очень подошел». Манвэ вздохнул. — «Мы не можем послать эльфа, ибо это дело людей. Именно человек должен принести мир в этом конфликте». — «Жаль», — подумал Ирмо. — «Эарендил даже не смог противостоять самому Саурону, а его сын Элронд все еще живет в Средиземье. Это было храброе противостояние». Манвэ снова вздохнул. — «Хотел бы я, чтобы все было так просто, но боюсь, что это не так. Это битва людей, и выиграть ее должны люди. Кольцо Саурона должно быть уничтожено, и нам нужен чемпион, мужчина, чтобы довести дело до конца. Вот почему я позвал тебя, Ирмо». Рука Ирмо на мгновение легла на плечо Манвэ; когда он убрал её, Манвэ поднял бровь. Его власть распространялась на сны, видения и желания. Поэтому во время их краткого общения он уловил желание, исходящее из почти безграничного разума Валы. — «О», — откликнулся он просто. — «Значит, вы хотите вмешаться». — «Да», — был единственный ответ Короля Арды. Ирмо поднял бровь. — «Это действительно смелая стратегия; нет никакой уверенности, что они последуют вашему призыву». — «Последуют». — «Разве они не закончили совсем недавно свою собственную войну? Две войны, если фрагментарные видения, которые я получал, верны». Манвэ с пронзительным взглядом обратил свои голубые глаза на Ирмо, где ясно читалась решимость. — «Разум и воля Эру известны мне, и я не отступлю от них». Ирмо поклонился. — «Конечно, я не хотел проявить неуважение. Мне действовать сейчас?» — «Да, время поджигает. Свяжитесь с Олимпом». Тем временем на Олимпе назревала буря. По просьбе Аполлона Зевс созвал экстренный совет. На заседании присутствовали все олимпийцы, а также Аид и Гестия. Сам царь богов не знал причины созыва совета, поскольку именно Аполлон попросил его об этом. Обведя взглядом свою семью, Зевс заметил, что все обсуждают друг друга. Никто из них не знал, что следующие несколько минут изменят многие жизни. Впрочем, он и сам не знал, как именно произойдут эти изменения... Он просто чувствовал важность новостей, которые нес Аполлон. В конце концов, не каждый день Бог Солнца подходит к нему с бледным лицом и ошеломленным выражением. Единственные слова, которые он произнес, были: — «Ты должен созвать совет, Отец. Я ЭТО СДЕЛАЮ». Аполлон колебался, прежде чем нашел слова, чтобы продолжить. И когда Бог Поэзии не находил слов, лучше всего было признать важность вопроса. Когда он заговорил снова, все, что ему удалось сказать, это: — «У меня есть новости, которые нельзя игнорировать». Теперь он посмотрел на свою жену Геру, и она ободряюще хлопала его по плечу, прежде чем он продолжил. Он рассказал ей о потрясении Аполлона и не знал, стоит ли ему волноваться. Зевс встал, и по комнате пронесся гром. Все разговоры прекратились, и все присутствующие с ожиданием уставились на Зевса. — «Мы получили серьезные известия. Вернее, серьезные вести получил Аполлон. Вот почему тебя вызвали», — произнес он, кивая на своего сына. — «Продолжай», — пробормотал Зевс, вновь занимая свой трон. Аполлон встал со своего места и направился в центр зала, улыбаясь Гестии, но его выражение лица было удивительно серьезным. У него даже не было наушников в ушах, а глаза

печалились. — «Вчера поздно вечером», — начал он рассказывать, — «у меня было видение». Он сделал паузу, как бы обдумывая то, что собирался сказать. Олимпийцы обратили внимание на его почти бледное лицо. В своем глубоком любопытстве они чуть ли не инстинктивно наклонились вперед в ожидании его заявления. Но с каждым вдохом напряжение и раздражение от недостатка информации росли. — «Ну же, Аполлон, не заставляй нас ждать весь день, у нас есть дела», — пожаловался нетерпеливый Арес. — «Пусть говорит», — вмешался Посейдон, уже осознавая всю серьезность совета. Он предложил Аполлону продолжить. Аполлон кивнул в знак благодарности Посейдону и прочистил горло. — «Но это было не просто видение, это было послание, мольба». В этот момент все головы в комнате повернулись к нему и внимательно слушали. Он продолжил: — «Это было послание от Ирмо — Манвэ, призывающее о помощи; Средиземье в опасности». Ошеломленная тишина заполнила комнату; все знали о бедах, с которыми Валар сталкивались ранее, но никогда прежде их коллеги не звали на помощь, даже во время осады Ангбанда так давно. Нарушить молчание решился озадаченный Гермес. — «Что вы имеете в виду, говоря „Манвэ зовет на помощь“? Он хочет, чтобы мы помогли ему напрямую? Может быть, он спросит об армии? Что он хочет, чтобы мы сделали?» Аполлон сделал небольшую паузу перед тем, как ответить. — «Манвэ спросил», — он колебался, — «чемпиона. Мы должны послать ему чемпиона-полубога». Затем его взгляд стал более задумчивым. — «Он сказал, что эту войну должны выиграть люди, и что даже полубог должен сыграть в ней свою роль». Затем Аполлон грустно посмотрел на своего дядю, Посейдона. — «Похоже, здесь действуют другие силы, ведь он специально спросил о „том, кто держит небеса, но сбрасывает власть“».